

Б. А. МАРГАРЯН

О СЛОВЕ *ПОЧТА*

А. В. Исаченко в своей рецензии на книгу П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии» одним из недостатков «Очерка» считает то, что в некоторых главах П. Я. Черных не использовал результаты новейших исследований¹. Однако приводимые им в качестве возражения П. Я. Черных примеры показывают, что сам рецензент в некоторых случаях стоит на устаревших позициях и с трудом соглашается с иной, более новой точкой зрения на историю отдельных слов. П. Я. Черных на конкретном материале памятников XVII — начала XVIII в. убедительно показывает, что слово *почта* попало в русский язык непосредственно из немецкого языка². А. В. Исаченко в своей рецензии категорически утверждает, что «непосредственным источником является, конечно, польская форма *poczta*»³. Это не может не вызвать возражений. В XVI—XVII вв. западноевропейские слова поступали в русский язык не только через польское посредство, но и непосредственно из западноевропейских языков.

По материалам Картотеки древнерусского словаря слово *почта* впервые встречается в памятниках XVI в.: «Списокъ съ оршанскіе росписи. Реистръ почтовъ ихъ панов радъ пословъ напервый. Почту его милости пана Скратошина» [Памят. дипл. М. Г. (П. — Лит.), 1570, т. III, стр. 620—621; СПб., 1892]; «Ото всѣхъ же четырехъ странъ также устроено присылныхъ и храбрыхъ мужей, нѣкоторыхъ и зъ большими почты» (Курбский, Ист., т. I, РИБ, т. 31; XVI в., сп. XVII в.). Широкое распространение слово *почта* получает в XVII в. в связи с установлением правильной почтовой связи при царе Алексее Михайловиче. В 1665 г. был организован почтовый тракт от Москвы до Риги (через Тверь, Новгород и Псков), а в 1669 г. — от Москвы до Вильно, позднее устанавливаются почтовые сообщения и с внутренними городами — Архангельском (1693), Нижним Новгородом и другими. В первый период для организации регулярной почты были привлечены частные предприниматели — немецкие концессионеры, но вскоре почта стала государственной⁴. В Петровское время существовала почта различных назначений: заморская (стр. 902), привычная (стр. 910), иностранная (стр. 1117), московская (стр. 848), нарочная (стр. 1250), недельная (стр. 923), прусская (стр. 200), рижская (стр. 1241)⁵.

В период заимствования слова *почта*, в XVI—XVII вв., в польском языке употреблялось *poszta*, а *poczta*, как отмечает А. Брюкнер, вопло-

¹ А. В. Исаченко, О книге П. Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии», ВЯ, 1957, № 3, стр. 121.

² П. Я. Черных, Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период, М., 1956, стр. 231.

³ А. В. Исаченко, указ. соч., стр. 126.

⁴ А. А. Вишневский и Ф. Ю. Крупянский, Организация и планирование почтовой связи, М., 1952, стр. 17; ср. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, Энциклопедический словарь, т. 48, СПб., 1898, стр. 800—801; П. Я. Черных, Очерк..., стр. 231.

⁵ «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. IV (1706), СПб., 1900.

в употребление в XVIII в., и еще в документах 1718 г. встречается *Posztę Królewiecką*¹. Если категорически указывать на польский источник заимствования, то нужно располагать памятниками, зарегистрировавшими более ранний вариант — *пощта* (из *poszta*). Однако, начиная с самых первых памятников русского языка, отмечены лишь формы *почта* и *пост*². В Картотеке древнерусского словаря совершенно отсутствуют примеры с вариантом *пощта*. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с самостоятельным усвоением слова, распространенного в западноевропейских языках (итал. *posta*, франц. *poste*, нем. *Post*, первоисточник лат. *posita* «остановка», «станция») и пришедшего в русский язык непосредственно из немецкого. Немецкое *Post* очевидно, послужило источником для старопольского *poszta* и русских вариантов *пост*—*пощта*—*почта*.

Иначе обстояло дело при заимствовании слова *мачта*. В начальный период заимствования, в Петровское время, употребительны были варианты *машма*, *маштъ*, свидетельствующие о влиянии как польского, так и голландского языков (голл. *mast* близко в произношении к польск. *maszt*). Как отмечает Анна Круазе Ван-дер-Коп, в русском *машма* сказывается «бессознательное влияние польского языка, влияние, объяснимое тем, что мачты для кораблей голландцы покупали в Польше»³.

Я. Грот находит, что при усвоении слова *почта* в русском языке произошло изменение *с* в *ч*, так же как в словах *мачта*, *паралич*⁴. В. А. Богородицкий дает другое объяснение. Он считает, что в словах *мачта*, *почта* «сначала произносилось *шт*, т. е. подобно польскому слову *maszt* и русскому народному *пощта*, но затем по аналогии с такими словами, как *что* (в произношении *што*), они стали писаться через *чт*, а это в свою очередь вызвало книжное (согласное с орфографией) произношение этих слов»⁵. Отсюда совершенно правильно В. А. Богородицкий приходит к выводу, что польское *poszta* «заимствовано с русского»⁶. Русское народное *пощта* могло быть заимствовано из немецкого *Post* с соответствующими фонетическими изменениями.

На русский язык в XVI—XVII вв., кроме польского языка, оказывал влияние и ряд западноевропейских языков, в первую очередь немецкий, откуда преимущественно заимствовались административные термины. Из немецкого языка заимствовано не только слово *почта* < *Post*, но и ряд производных слов, обозначающих общий с основным круг понятий. Такими являются слова: *почталлон* (вариант *постмиллон* был известен в начале XVIII в., см. «Лексикон» 1731 г.) — нем. *Postillon*, которое восходит к французскому *postillon*; *почтмейстер* — нем. *Postmeister*, *почтамт* — нем. *Postamt* и др.

При усвоении русским языком интернациональной терминологии польский язык на определенном этапе играл посредствующую роль. С течением времени влияние польского языка-посредника становилось все менее ощутимым, поскольку Россия вступала в непосредственную связь с западноевропейскими странами. На наш взгляд, нет оснований указывать на язык-посредник, когда отсутствуют фонетические, морфологические и семантические признаки посредствующего языка.

¹ А. В р ü с к н е r, Słownik etymologiczny języka polskiego, t. II, Kraków, 1927, стр. 424; ср. *poszta* с пометой «старинное» («Słownik języka polskiego», t. IV, Warszawa, 1908, стр. 326).

² О варианте *пост* см. П. Я. Черных, указ. соч., стр. 231.

³ А. Круазе Ван-дер-Коп, К вопросу о голландских терминах по морскому делу в русском языке, ИОРЯС, т. XV, кн. 4, 1910, стр. 29.

⁴ Я. Грот, Филологические разыскания, 4-е изд., СПб., 1899, стр. 752.

⁵ В. А. Богородицкий, Общий курс русской грамматики, 5-е изд., М.—Л., 1935, стр. 342—343.

⁶ Там же, примеч. 3.